

На правах рукописи

БУРДИНА ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА

**СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
В ОБЛАСТИ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В 1936–1953 ГГ.
(НА МАТЕРИАЛАХ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА)**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Иркутск – 2025

Работа выполнена на кафедре международных отношений и таможенного дела ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»

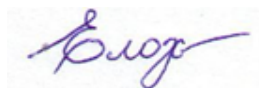
- Научный руководитель:** **Шалак Александр Васильевич**,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой международных
отношений и таможенного дела,
ФГБОУ ВО «Байкальский
государственный университет»
- Официальные оппоненты:** **Номогоева Виктория Владимировна**,
доктор исторических наук, профессор,
проректор по науке,
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный
университет имени Доржи Банзарова»
- Кудашкин Вячеслав Александрович**,
кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Братский государственный
университет»
- Ведущая организация:** **ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»**

Защита диссертации состоится 18 апреля 2025 г. в 10:00 ч. на заседании диссертационного совета 24.2.306.02 при ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» по адресу: 664025, г. Иркутск, ул. Чкалова, д. 2, каб. 322.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВО «ИГУ» по адресу: г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124 и на сайте <http://isu.ru/>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Ю.В. Елохина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. На современном этапе актуальность исследования определяется государственными задачами России в сфере совершенствования социальной политики. Институт материнства и детства всегда остается уязвимой, нуждающейся в защите и охране частью общества. Статья 38 Конституции Российской Федерации провозгласила тот факт, что материнство и детство находятся под защитой государства, что, в свою очередь, создает обязанность для правительства заботиться о своих гражданах, воплощая эту заботу в одном из множества направлений социальной политики¹.

Изучение социальной политики в области охраны материнства и детства является одним из источников воссоздания объективной истории 1930-х – 1950-х гг., осмысления этого сложнейшего периода прошлого российского государства. События, которые происходили в изучаемый период, стали основой для дальнейшего развития советского, а далее российского общества. Их влияние на формирование современного института материнства и детства, а также на развитие механизмов реализации социальной политики государства прослеживается как в области поддержки института семьи, так и в сфере защиты и охраны материнства и детства.

Актуальность работы также связана с отсутствием обобщающих и масштабных исследований предмета изучения в Байкальском регионе. Только объективная оценка на основе системного анализа и привлечения широкого пласта архивных материалов позволит представить качественный результат, освещающий не только направления и механизмы реализации социальной политики, но и проблемные вопросы, решение которых может стать основой для преодоления современных проблем в социальной сфере, заимствования советского опыта с учетом ошибок, трудностей и особенностей конкретных регионов.

Степень научной разработанности проблемы. Период 1930 – 1950-х гг. стал для историков наиболее обсуждаемым в русле его взаимосвязи с мобилизационными процессами, воплощением коммунистических идей в социальной практике и в связи с таким масштабным событием, как Великая Отечественная война.

Исторические исследования изучаемой тематики условно можно разделить на два периода: советский (конец 1940-х гг. – 1991 г.) и постсоветский (с 1991 г. по настоящее время). Характерной особенностью исторических исследований проблем материнства и детства в советский период является их изучение в контексте общей социальной политики государства, а также интерпретация истории семьи и детства в соответствии с целями и ценностями марксистско-ленинской идеологии. Для второго периода характерно разнообразие методологических подходов и оценок исследователей по предмету диссертационно-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ст. 4398.

го исследования, а также изучение истории института материнства и детства в качестве самостоятельного направления.

Поскольку любая деятельность обусловлена не только конкретно-историческими условиями, но во многом детерминирована месторазвитием, в отдельную тематическую группу можно выделить работы сибирских исследователей, в которых нашли отражение различные аспекты социальной политики в области материнства и детства, в том числе и в Байкальском регионе.

Для 1940-х гг. социальные исследования были редкостью, а имеющиеся данные не всегда обладали объективностью. Одним из первых историков, сформулировавших основные формы деятельности государства в области социальной защиты населения, стал Н. К. Амосов¹. Его работа Амосова стала одной из ключевых точек для продолжения подобных изысканий.

В конце 1940-х гг. интерес к тематике социального курса в годы Великой Отечественной войны возрос. А. П. Греков первым исследовал проблему обеспечения военнослужащих и их семей социальными льготами, а также социальную политику государства в области семьи и детства².

В 1950 – 1960-е гг., в связи с развенчанием «культы личности» на XX съезде КПСС, исследование истории социальных отношений в рамках изучения института материнства и детства получило новый импульс. Особое внимание было уделено вкладу женщин в победу в Великой Отечественной войне, их деятельности в тылу³.

В 1960-1970-е гг. возникают первые работы, в которых рассматриваются региональные особенности социальной политики в сфере материнства и детства, а также механизм осуществления социальной поддержки различным слоям населения. Ряд авторов затрагивают экономический⁴ и правовой⁵ аспекты обеспечения матерей и детей наряду с другими категориями населения.

В 80-х гг. XX в. политика в отношении семей с детьми все еще рассматривалась как часть социального курса государства без указаний отдельных проблем и исключительно в положительном ключе. С уклоном на анализ развитого социализма социальную политику рассматривал В. З. Роговин⁶. Отдельного внимания заслуживают работы М. С. Зинич о материально-бытовом положении населения в 1941-1945 гг., в которых отмечены особенности положения советской семьи⁷.

Отличительной чертой историографии 1980-х гг. стала попытка оценить роль партии в социальном курсе СССР. Это прослеживается как в трудах М. С. Зинич, так и в работах К. И. Микульского, В. З. Роговина, С. С. Шаталина⁸.

¹ Амосов Н. К. Забота социалистического государства о нуждах народа. М.: Профиздат, 1947. 48 с.

² Греков А. П. Льготы и государственное обеспечение военнослужащих и их семей. М.: Воениздат, 1951. 168 с.

³ Зарубина А. Д. Героический труд женщин в период Великой Отечественной войны: (по материалам Хакасии) // Ученые записки. 1963. Вып. 9. С. 40-48.

⁴ Ланцев М. С. Социальное обеспечение в СССР. М.: Экономика, 1976. 143 с.

⁵ Попков В. Д. Социальная политика советского государства и права. М.: Изд-во МГУ, 1979. 136 с.

⁶ Роговин В. З. Социальная политика в развитом социалистическом обществе. М.: Наука, 1980. 205 с.

⁷ Зинич М. С. Забота советского государства о материально-бытовом положении населения в 1941-1945 гг. // История СССР. 1985. №3. С. 87-104.

⁸ Микульский К. И., Роговин В. З., Шаталин С. С. Социальная политика КПСС. М.: Политиздат, 1987. 351 с.

На этот же период историографии приходится рост интереса к истории регионов. Так, в Новосибирске публикуется работа В. В. Алексеева и В. А. Исупова,¹ в которой представлена оценка положения семей с детьми, отмечена положительная динамика в области разработки мер поддержки советского населения.

В целом, советская историография социальной политики в области материнства и детства полностью включается в общий курс исследования социальной политики. Отдельных работ, посвященных поддержке семей и защите детства, не публиковалось. Единичные работы содержали анализ региональных особенностей политики в отношении материнства и детства.

Историография постсоветского периода существенно отличается от предшествующего этапа. Растет спектр рассмотренных проблем, интерес историков все больше сосредотачивается на региональных отличиях реализации социального курса. Значительное количество работ затрагивает проблему положения детей в 1930 – 1950-е гг. Проблема детства поднималась такими авторами, как А. С. Ващук², М. Р. Зезина³. Авторы исследовали вопросы социальной защиты детей-сирот в военные и послевоенные годы.

Социальные проблемы и социальная политика обозначенного периода все чаще становятся объектом исследования в диссертационных исследованиях. Среди них можно отметить работы А. В. Молодчика, И. В. Пелих⁴, однако вопросы материнства и детства в них получили косвенное рассмотрение. Подобный подход характерен также для трудов Е. Е. Мачульской, Ж. А. Горбачевой, Е. Ю. Зубковой⁵.

Более подробно проблему социальной политики в отношении материнства и детства стали разрабатывать такие исследователи, как А. Авдеев, Л. Е. Васильева, В. А. Рубин, Ф.А. Такташева⁶. В их работах рассматриваются особенности развития права в области охраны материнства и детства, наиболее общие вопросы охраны материнства и детства, реализация государственной политики по отношению к семьям военнослужащих и другие аспекты данной проблемы.

¹ Алексеев В. В., Исупов В. А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Наука, 1986. 230 с.

² Ващук А. С. Социальная политика в СССР и ее реализация на Дальнем Востоке (1945 г. – конец 80-х годов). Владивосток: Дальнаука, 1998. 212 с.

³ Зезина М. Р. Социальная защита детей-сирот в послевоенные годы (1945 – 1955 г.г.) // Вопросы истории. 1999. № 1. С. 127-134.

⁴ Молодчик А. Государственная социальная политика СССР и уровень жизни советского населения в 1929-1953 гг.: дис. ... д. ист. наук. М., 2004. 322 с.; Пелих И. В. Социальная политика СССР в 1945-1953 гг. (на материалах Краснодарского края): дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 194 с.

⁵ Мачульская Е. Е., Горбачева Ж. А. Право социального обеспечения : учеб. пособие. М. : Кн. мир, 2000. 286 с.; Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность, 1945-1953. М.: Росспэн, 2000. 229 с.

⁶ Авдеев А. Младенческая смертность и история охраны материнства и детства в России и в СССР // Историческая демография: Сборник статей. М.: Демографические исследования, 2008. С. 13-71; Васильева Л. Е. Особенности развития семейного права СССР в области охраны материнства и детства в 1930-40-е годы // Изв. Саратовского ун-та. 2007. №2. С.67-69; Рубин В. А., Рубин А. А. Реализация государственной политики по отношению к семьям военнослужащих и инвалидам войны на Южном Урале в 1941-1945 гг. // Вестник ОГУ. 2009. №4. С. 25-30; Такташева Ф.А. Государственная поддержка материнства в 1943 – начале 1950-х гг. (по материалам Сталинградской области) // Известия ВГПУ. 2018. №4 (127). С. 192-196.

В это же время появляются историографические работы¹.

Отдельные исследователи в рамках изучения социальной политики сосредотачивают свое внимание на изучении более узкой тематики и хронологических рамок: финансирование социальной сферы²; региональные проявления политики охраны материнства и детства в РСФСР в 1950-1980 гг.³; советская социальная политика в послевоенный период⁴. Динамика социальной политики в отношении детства с 1917 г. по 1940 г. отражена в работе Т. М. Смирновой.⁵

Современные иностранные авторы также обращают внимание на проблемы, связанные с институтом материнства и детства в СССР, в контексте реализации социальной политики, при этом особое внимание уделяется изучению периода Второй мировой войны. Так, Л. Киршенбаум⁶ активно занималась изучением положения советских детей в период войны, а детство в период оккупации стало предметом исследования Б. Штельцль-Маркс⁷. По известным причинам работы иностранных авторов в значительной степени политизированы и отражают их идеологические предпочтения. Особое место в них занимает положение семей во времена «сталинского террора». К примеру, Ж. Граффенрид и С. Вонг⁸ рассматривают репрессии в среде советских семей и советскую политику в отношении сирот. Эти работы также вполне объективно отражают роль женщин в выполнении оборонных планов в годы войны, их участие в военных действиях на фронтах Великой Отечественной войны.

В настоящее время явно проявляется тенденция изучения различных аспектов социальной политики, включая вопросы материнства и детства, в рамках отдельных регионов. Социальная политика в области материнства и детства на примере Сталинградской области была изучена А. В. Липатовым, Ф. А. Такташевой, В. С. Меркурьевой и Ф. А. Хуснутдиновой⁹, на материалах Кировской

¹ Ким М. Ю., Кузоро К. А. Социальная политика советской власти (1930-е гг.) в Отечественной и зарубежной историографии // Вестник ТГУ. 2010. №334. С. 64-67.

² Иванова Г.М. Финансовая политика в социальной сфере в СССР в 1950-1970-е гг. // Известия Самарского научного центра РАН. 2014. №3-2. С. 525-531.

³ Фахрутдинова Н. Р. Политика охраны материнства и детства в РСФСР в 1950-1980 годах и её региональные проявления // Вестник ХГУ им. Н.Ф. Катанова. 2017. №22. С. 129-131.

⁴ Николаев Е. Е. Советская социальная политика в послевоенный период (1945-1953 гг.) // Общество: философия, история, культура. 2018. №8 (52). С. 27-33; Андрейчук Д. Ю. Особенности социально-экономической политики СССР в первые послевоенные годы (1946-1953 гг.) // StudNet. 2020. №6. С. 639-646.

⁵ Смирнова Т. М. Дети страны Советов: от государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917-1940 гг.. М.: Институт российской истории РАН, 2015. 384 с.

⁶ Kirschenbaum L. The Meaning of Resilience: Soviet Children in World War II // Journal of Interdisciplinary History. 2017. XLVII. Pp. 521-535.

⁷ Stelzl-Marx B. Soviet children of occupation in Austria: The historical, political and social background and its consequences // European Review of History: Revue européenne d'histoire. 2015. 22:2. Pp. 277-291.

⁸ Graffenried J. Silence Was Salvation Child Survivors of Stalin's Terror and World War II in the Soviet Union // The soviet and post-soviet re-view. 2015. №42. Pp. 353-372; Wong S. The Failure of Soviet Orphan Policies, 1918-1939 // Armstrong Undergraduate Journal of History. 2019. Vol. 9. Iss. 2. Pp.112-134.

⁹ Липатов А. В., Меркурьева В. С., Такташева Ф. А. Государственная и общественная поддержка семей военнослужащих в годы Великой Отечественной войны: на материалах Сталинградской области // Известия ВГПУ. 2017. №2 (115). С.192-198; Такташева Ф. А. Социальная поддержка женщин в Сталинградской области в 1943-м начале 1950-х гг. // Известия ВГПУ. 2011. №9. С. 88-91; Меркурьева В. С. Правовые основы защиты детей в 1941-1943 гг. (на материалах Сталинградской области // Известия ВГПУ. 2015. №1 (96). С. 158-162; Хуснутдинова Ф. А. Восстановление системы охраны здоровья женщин и детей в Сталинградской области в 1943-1945 годах // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2011. №2. С. 211-213.

области – Н. В. Чернышевой¹, Челябинской области – П. А. Власовой, Г. А. Паниной², на материалах нижнего Поволжья – Е. Е. Красноженовой³, на примере Башкирской АССР – И. П. Кузнецовой⁴. Авторами отмечены особенности реализации социальной политики в области материнства и детства относительно изучаемого региона, отмечены основные проблемы социальной сферы.

Следует также отметить, что различные аспекты социальной политики и состояния социально-бытовой инфраструктуры Восточной Сибири изложены в многочисленных работах историков Иркутска, Красноярска, Бурятии. Наиболее масштабным исследованием Восточной Сибири по праву считается работа И. И. Кузнецова «Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны»⁵. Автор уделяет внимание не только вкладу восточносибирского тыла в победу, но и анализирует основные аспекты жизни различных слоев населения, отмечает максимальное использование женского труда.

Для содержательного понимания политики в области охраны материнства и детства большое значение имеют работы с анализом процессов модернизации общества в региональном преломлении в рамках советского политического курса, пропаганды и идеологии. Данные аспекты становления нового «советского человека» на примере бурятского общества с учетом этнокультурных особенностей и специфики региона исследуются в работах В. В. Номогоевой и А. М. Плехановой⁶. В. В. Номогоевой проанализированы ключевые элементы быта бурятского населения в указанный период с позиции модернизации, повлиявшей на положение матерей и детей⁷.

В рамках этого аспекта близки по смыслу исследования А. А. Ермаковой и В. А. Кудашкиным⁸. Авторы анализируют социальную политику в отношении коренных народов, проблемы материнства и детства в отношении представителей малочисленных этносов Байкальского региона.

Расширяется круг проблем, рассматриваемых исследователями в рамках изучения социальной политики СССР на территории Байкальского региона в 1930 – 1950-е гг. В. Ю. Башкуев подробно изучил деятельность по борьбе с со-

¹ Чернышева Н. В. Социальная политика государства в отношении семей военнослужащих в 1941-1945 гг. (на материалах Кировской области) // Вестник ВятГУ. 2012. №1. С. 54-59.

² Власова П. А., Панина Г. А. Профсоюзные организации Челябинской области и проблемы социальной защиты женщин в годы Великой Отечественной войны // Вестник ЧелГУ. 2012. №34 (288). С.89-94.

³ Красноженова Е. Е. Государственная политика по охране материнства и детства в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах нижнего Поволжья) // Известия ВГПУ. 2012. №3. С. 36-39.

⁴ Кузнецова И. П. Государственная политика в области охраны материнства и детства во второй половине 1940-х – первой половине 1960-х годов (на примере Башкирской АССР) // Вестник ЧелГУ. 2014. №8 (337). С. 41-48.

⁵ Кузнецов И. И. Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1974. 510 с.

⁶ Номогоева В. В., Плеханова А. М. Советская модернизация бурятского общества в 1920–1930-е годы. Иркутск : Отгиск, 2022. 378 с. Плеханова А. М. Бурятия в 1920-е гг.: опыт социально-экономической модернизации. Улан-Удэ : Бурятский научный центр Сибирского отделения РАН, 2011. 441 с.

⁷ Номогоева, В. В. Повседневная жизнь бурятского населения (1920-1930-е гг.) / В. В. Номогоева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 7. – С. 27-30.

⁸ Ермакова А. А., Кудашкин В. А. Проблемы материнства и детства у коренных малочисленных народов Иркутской области: проблемы и пути решения (вторая половина XX - начало XXI вв.) // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2019. № 2(36). С. 117–120. Ермакова А. А., Кудашкин В. А. Социальная политика СССР в отношении коренных малочисленных народов в 20-50-х годах XX века: проблемы материнства и детства // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2019. № 4(38). С. 97–100.

циальными болезнями в Бурятии в 1930 – 1950-е гг.¹. Совместно с У. В. Башкуевой им опубликована статья о состоянии санитарной гигиены и борьбе с детской заболеваемостью в столице Бурятии с 20-х гг. XX в. до начала XXI в.².

В свете рассмотрения повседневности советской семьи стоит отметить работу Л. В. Зандановой³, а также опубликованные Ю.А. Петрушиным воспоминания детей войны, являющиеся важнейшим историческим источником по изучению социальной действительности советского общества⁴.

Н. Н. Карамашевой одной из первых рассмотрена история борьбы с детской беспризорностью, структуру заболеваемости и смертности детей в годы войны на данных архивов Восточной Сибири⁵.

Особый вклад в изучение социальной политики и социальных проблем Восточной Сибири внес А. В. Шалак. Обобщенным трудом автора является монография, посвященная социальным проблемам населения Восточной Сибири в 1940-е гг.⁶. В данной монографии впервые исследуется социальное положение малообеспеченных групп, включая детей и семьи военнослужащих в 1940-е гг.

Демографические процессы исследуемого периода рассматривались в статье Ю. А. Зуляра⁷. Крупным исследователем детства в Бурятии является Е. В. Банзаракцаева. В ее работах освещены вопросы положения различных категорий детей, в том числе опекаемых и патронируемых, а также быт детских домов, организация работы по поиску родственников детей и др.⁸.

¹ Башкуев В. Ю. Пробуждая «буддийский Восток»: кампании за оздоровление и санитарное просвещение в Бурятии и Монголии (1920-1970-е гг.) // Власть. 2015. № 10. С. 198-203.

² Башкуева У. В., Башкуев В. Ю. Проблемы санитарной гигиены города Верхнеудинска / Улан-Удэ (1920-е годы - начало XXI века // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2016 / Министерство образования и науки РФ, Байкальский государственный университет, Региональный центр научных исследований экономической истории России. Иркутск : Байкальский государственный университет, 2016. С. 420-428.

³ Занданова Л. В. Повседневная жизнь населения Байкальской Сибири в XX веке: к постановке проблемы // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2009. № 1. С. 227-232.

⁴ Петрушин Ю. А. Дети войны: суровая правда повседневности // Проблемы фальсификации истории в контексте становления и развития силовых структур, Иркутск, 23–24 апреля 2015 года / Под редакцией П.А. Капустюка. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. С. 186-189.

⁵ Карамашева Н. Н. Некоторые проблемы охраны детства в годы Великой Отечественной войны: (на материалах Восточной Сибири) // Проблемы отечественной истории. 1993. Вып. 2. С. 84-104.

⁶ Шалак А. В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири (1940-1945 гг.). Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. 357 с.; Шалак А. В. Условия жизни и быт населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1998. 183 с.

⁷ Зуляр Ю. А. Этапы и результаты демографической политики российского правительства в XIX-XXI вв. В составе и численности сельского населения Иркутского региона // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2007 / Иркутская государственная экономическая академия. Иркутск : Иркутская государственная экономическая академия, 2007. С. 5-15.

⁸ Банзаракцаева Е. В. Охрана детства в Бурятии в годы Великой Отечественной войны : монография. Улан-Удэ : Издат.-полигр. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2008. 165 с. Банзаракцаева Е. В. Организация работы с детьми, потерявшими связь с родителями советских и партийных органов Бурят-Монгольской АССР во время Великой Отечественной войны // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. 2015. № 2(9). С. 77-80. Банзаракцаева Е. В. Детские дома Бурятии в годы Великой Отечественной войны // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 7. С. 17-21. Банзаракцаева Е. В. Военно-патриотическое воспитание в школах Бурятии в годы Великой Отечественной войны // Байкальские встречи - VIII: Историко-культурное наследие региона как фактор социально-экономического развития : Материалы международной научно-практической конференции, Улан-Удэ, 11–13 сентября 2014 года. Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный институт культуры, 2014. С. 321-325.

Охрана материнства и детства также исследована Е. Н. Афанасовой. Автором подробно рассмотрены вопросы детской смертности в Восточной Сибири, организации системы акушерской помощи, открытия новых больниц и борьбы с заболеваемостью детей¹. Автором выделены проблемы организации дошкольных учреждений, работы детских домов, а также проанализирована работа различных организаций, направленная на улучшение положения жизни детей в регионе в 1930-е гг.

В целом, социальная политика СССР и ее региональное воплощение уже много лет привлекают внимание исследователей. Уникальные архивные материалы, большой пласт источников личного происхождения делает данную тему неисчерпаемой, а ее актуальность для регионов по-прежнему сохраняется.

Анализ литературы свидетельствует, что вопросы семейной политики, защиты детства либо частично затрагиваются в работах, посвященных социальной политике или условиям жизни населения, либо анализируются в рамках более узкого периода, как правило, ограничиваясь годами Великой Отечественной войны. Все это актуализирует необходимость комплексного исторического исследования с начала разработки концепции государственной политики в конце 1930-х гг., ее последовательного осуществления в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановительного периода.

Объект исследования – социальная политика Советского государства в области охраны материнства и детства.

Предмет исследования: механизмы и практика реализации социальной политики в области охраны материнства и детства в 1936–1953 гг. в Байкальском регионе

Цель работы: изучение социальной политики в области материнства и детства в стране и ее реализации на территории Байкальского региона, а также результатов данной политики в контексте социально-политических и экономических процессов, происходивших в СССР в 1936–1953 гг.

Задачи диссертационного исследования:

- рассмотреть нормативно-правовые основания социальной защиты и социального обеспечения материнства и детства, их формирование на основе Конституции 1936 г.;
- выявить проблемы и особенности реализации формируемой социальной политики в области материнства и детства в Байкальском регионе накануне войны;
- изучить основные изменения в курсе социальной политики в области поддержки материнства и детства в период Великой Отечественной войны;
- исследовать ключевые направления государственной поддержки семей военнослужащих, детей-сирот, матерей-одиночек в период войны, их влияние на развитие института материнства и детства;

¹ Афанасова Е. Н. Изменение уровня младенческой смертности в Восточной Сибири в 1920-1930-х гг // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2013. Иркутск : Байкальский государственный университет, 2013. С. 467-473; Афанасова Е. Н. Организация медицинской помощи детям в Восточной Сибири в 1930-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4-2(30). С. 23-25.

- проанализировать масштабы привлечения населения к оказанию помощи семьям с детьми, деятельности по борьбе с беспризорностью и правонарушениями несовершеннолетних;

- оценить влияние результатов реализации политики в области материнства и детства на социально-экономическое развитие и демографические процессы в Байкальском регионе.

Хронологические рамки исследования определены 1936–1953 гг. Нижняя граница обусловлена принятием Конституции СССР, в которой отчетливо сформулированы меры и направления социальной политики в отношении института материнства и детства. Верхняя граница определена 1953 г., началом нового этапа в области внутренней политики, связанного с внутривластной борьбой и изменением приоритетов Советского государства в области охраны материнства и детства.

Территориальные рамки исследования ограничены Байкальским регионом, который территориально-географически включает Иркутскую область и Бурятию. Данные территориальные единицы являются близкими по природно-географическим условиям, экономическим и социокультурным особенностям развития. Выделенные территориальные рамки позволяют всесторонне изучить механизмы реализации социальной политики в данном регионе как части Советского государства и на его примере показать значимость принимаемых мер по охране материнства и детства.

Источниковая база исследования. Диссертационное исследование выполнено на широкой источниковой базе с использованием источников различных типов и видов, основным из которых стал письменный тип: законодательные акты, делопроизводственная документация, статистические источники, источники личного происхождения, периодическая печать.

Для понимания содержания социальной политики в области материнства и детства, а также процесса становления данного института огромное значение имеет анализ нормативно-правовой базы по этой теме, решений органов власти по вопросам материнства и детства. Указы Президиума ВС СССР позволили составить перечень мер, реализуемых государством в сфере налогов и сборов, усыновления, улучшения социального обеспечения отдельных категорий семей, а также осуществить ретроспективный анализ эволюции социальной политики в области материнства и детства.

Большой пласт законодательных актов по теме диссертации опубликован в сборниках документов. Для исследования активно анализировались такие сборники, как «Конституции и конституционные акты РСФСР (1918–1937)» под ред. А. Я. Вышинского,¹ а также более поздние акты опубликованы в издании «Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР» под ред. М. И. Юмашева, Б. А. Жалейко².

Еще одним видом источников, позволившим оценить динамику развития социальной сферы СССР в изученный период, стали статистические материа-

¹ Конституции и конституционные акты РСФСР (1918–1937): сборник документов / под ред. А. Я. Вышинского. М.: Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1940. 298 с.

² Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. (1938 – июль 1956 гг.) / Сост.: М. И. Юмашев, Б. А. Жалейко. М.: Госюриздат, 1956. 500 с.

лы, которые содержат данные о численности населения, его структуре, количестве женщин, возрастных групп населения, а также данные о жилищном строительстве, уровне жизни, доходах населения и многих других показателях развития социально-экономической сферы¹.

Важным источником по теме диссертационного исследования являются материалы периодической печати. Были проанализированы публикации газет «Ленская правда», «Восточно-Сибирская правда», «Колхозная правда», «Сталинский путь», «Ленский шахтер». На страницах газет публиковалась официальная позиция власти в отношении материнства и детства, освещались законодательные изменения в назначении пособий нуждающимся.

Самую важную группу составляют неопубликованные источники, хранящиеся в архивах Байкальского региона. Большая часть данных источников представлена делопроизводственными материалами. Источниковая база исследования содержит материалы пяти архивов Байкальского региона. Проанализированы данные 16 фондов ГАИО, а также 11 фондов его подразделения ЦДНИ, 13 фондов ГАРБ, двух фондов МКУ «Архив города Черемхово», одного фонда архива Заларинского района. Местные архивы Иркутской области и Бурятии богаты источниками, позволяющими дать полноценную оценку курса социальной политики и его проведения местными властями.

Устный тип источников представлен материалами личного происхождения. К источникам личного происхождения также относятся данные, полученные автором диссертационного исследования в ходе интервью.

Таким образом, представленная источниковая база позволяет осуществить комплексное историческое исследование по предмету изучения основных направлений деятельности в области формирования, сохранения и развития института материнства и детства в Байкальском регионе в обозначенный хронологический период.

Теоретико-методологическая основа исследования. В основу диссертационного исследования заложены принципы научной объективности, историзма и системности. Методологической основой проведенного исследования является материалистическое понимание истории, которое позволяет наиболее полно учитывать взаимосвязь существующей социальной организации общества и экономических процессов в условиях глубоких трансформационных изменений, обусловленных войной. Принцип системности позволил осуществить обобщение, интерпретацию и использование теоретических положений, научных принципов и концептуальных позиций, обоснованных ведущими отечественными и зарубежными учеными.

При изучении темы диссертационного исследования автор опирался также на традиционные для исторических исследований общенаучные и специально-исторические методы. При помощи анализа осуществлены отбор, структурирование и систематизация различных эмпирических данных, имеющих отношение к показателям демографических процессов, оценке численности семей

¹ СССР в цифрах [в 1958 году] : [краткий сборник статистических материалов]. М.: Центр. стат. упр. при Совете Министров СССР, 1958. 469 с.; За строкою цифр: к 95-летию Иркутской статистики Иркутск: Иркутскстат, 2015. 94 с.; Память о великом подвиге: цифры и факты. К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Иркутск: Иркутскстат, 2020. 50 с.

с детьми в СССР, а также иных групп населения. Статистический анализ использован для оценки основных численных показателей: объемов помощи населению, динамики финансирования социальной политики и т. д. Метод синтеза использован при обобщении полученных данных, а также при формулировании выводов исследования. Метод дедукции позволила сделать вывод относительно основных черт социальной политики СССР в области материнства и детства в Байкальском регионе.

Для написания диссертации также применялись специально-исторические методы. Историко-генетический метод способствовал последовательному раскрытию основ социальной политики СССР в процессе ее динамики с 1936 по 1953 гг., что позволило в наибольшей мере выявить общее и особенное в изучаемом явлении на различных этапах. Историко-сравнительный метод применялся при выявлении особенностей и отличительных черт социальной политики довоенного, военного и послевоенного времени, а также межрегиональных различий. На основе применения историко-типологического метода в диссертационном исследовании выявлена и сформулирована совокупность факторов и признаков, которые характеризуют социальную политику изучаемого периода. Историко-системный метод позволил рассмотреть социальную политику в канве исторических событий и явлений, в единстве общественно-исторического развития изучаемой эпохи.

Положения и выводы, выносимые на защиту:

- К середине 1930-х гг. Советское государство приступает к разработке концепции социальной политики и реформированию социальной сферы, в том числе института материнства и детства. Принятие новой Конституции в 1936 г. сопровождалось комплексным оформлением политики в сфере охраны материнства и детства.

- Поддержка материнства и детства, создание условий для воспитания подрастающего поколения, защита детей, оставшихся без попечения родителей стали важнейшими задачами внутривластного курса.

- В предвоенный период не удалось существенно продвинуться в области создания соответствующей социальной инфраструктуры в области защиты семьи, материнства и детства. В то же время активизация в данном направлении позволила местным органам власти приобрести определенный опыт, который стал основой системной и масштабной работы в области защиты материнства и детства в годы Великой Отечественной войны. Данный период можно считать рубежом в проведении государством нового курса в области семьи, материнства и детства, воспитания подрастающего поколения.

- В годы Великой Отечественной войны на состояние охраны материнства и детства огромное влияние оказало широкое вовлечение женщин в народное хозяйство региона. В этот период забота о детях являлась одним из важнейших направлений социальной политики государства и местных органов власти. Особенно отчетливо они проявились в деятельности по развитию и поддержке детских дошкольных учреждений, организации дополнительного питания для детей, в том числе из многодетных семей и детей эвакуированных граждан. Помощь семьям военнослужащих, детям-сиротам носила характер по-

стоянного попечения и являлась разнообразной. Проблемы, возникающие на местах, были обусловлены невысоким уровнем развития социально-бытовой инфраструктуры и дефицитом ресурсов. Несмотря на многие недостатки, органам власти в регионе удалось не допустить потери подрастающего поколения и даже сократить детскую смертность в сравнении с довоенным периодом.

- Фундаментальное значение для решения проблем семьи и детства имела разнообразная по форме помощь со стороны населения региона. Важное значение имело отражение этой деятельности в идеологической работе. Активно велась пропаганда с призывами поддерживать женщин и детей, публиковались сведения о мерах поддержки, объемах помощи. Организация данной помощи являлась важным элементом механизма реализации политики по сохранению института материнства и детства.

- В механизме реализации социальной политики в области материнства и детства важное значение придавалось борьбе с безнадзорностью и беспризорностью. На протяжении периода Великой Отечественной войны расходы на содержание детских домов и на борьбу с беспризорностью устойчиво росли. Однако лишь в конце войны удалось отладить механизм деятельности по профилактике безнадзорности и беспризорности, включая создание сети специализированных детских учреждений, расширение системы патронирования, что позволило обеспечить выживание детей, оставшихся без родителей.

- После окончания войны важнейшими целями государственной политики в области материнства и детства стали стабилизация демографической ситуации и повышение рождаемости. Основным направлением деятельности в данной сфере стали меры по повышению социальной защищенности женщин и детей, введение ежемесячных пособий на детей, обеспечение доступа к качественному образованию и медицинской помощи, а также улучшение материальной базы детских учреждений, включая детские сады, школы и медицинские учреждения. Особенно значительные успехи были достигнуты в области расширения сети образовательных учреждений в городах и поселках городского типа. В то же время поддержка материнства и детства не носила ярко выраженного приоритетного начала, как в годы войны.

- В СССР комплексный подход к защите института семьи и детства получил развитие после принятия новой Конституции в 1936 г. В годы войны эта проблема была актуализирована и превратилась в одно из основных направлений деятельности органов власти в регионе. Высокая вовлеченность населения региона в эту деятельность являлась важным стабилизирующим фактором в тылу и моральной поддержкой защитникам Отечества. Законодательное оформление политики по защите института материнства и детства в данный период имело большое значение для решения демографических потерь страны, понесенных в годы Великой Отечественной войны, и успешного развития народного хозяйства в послевоенный период.

Научная новизна исследования состоит в системном анализе основных направлений деятельности в области поддержки института семьи, материнства и детства в Байкальском регионе на основе широкого круга источников, в том числе ранее не использованных архивных материалов. Локальный характер ис-

следований дополняет имеющиеся труды по данной тематике и расширяет представление о специфике и особенностях реализации данного социального курса на территории Иркутской области и Бурятии.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы для подготовки общих и специальных учебных курсов, написания исследовательских работ, посвященных социальной политике СССР в области материнства и детства. Помимо этого, диссертация представляет особый интерес для краеведческой работы и воспитательной деятельности, поэтому может быть полезна для организации проектной и исследовательской работы как в вузах, так и в образовательных учреждениях иных уровней.

Степень достоверности и апробация исследования. Результаты проведенного исследования нашли отражение в ряде публикаций, а также обсуждались на заседаниях «Шерстобоевских чтений» Байкальского государственного университета (Иркутск, 2021, 2022, 2023 гг.), на конференции «Россия и Сибирь в изменяющемся мире: история и современность» (Иркутск, 20 апреля 2022 г.).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, разделенных на семь параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложения.

Во **Введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, изучена степень разработанности проблемы, приведён анализ источниковой базы, определяются предмет и объект исследуемой проблемы, цель и задачи, а также хронологические рамки и территориальные границы исследования, раскрывается научная новизна, практическая значимость, даётся характеристика методологической базы диссертации, раскрываются положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации результатов проведённой работы.

Первая глава «Актуализация социальной политики государства в области материнства и детства в Байкальском регионе (1936–1941 гг.)» состоит из двух параграфов.

Первый параграф «Актуальные проблемы материнства и детства в довоенное время» содержит анализ стоящих перед государством задач в области поддержки семей с детьми. Перед государством стояла непростая задача по реформированию практически всех аспектов нового курса социальной политики. Огромное количество проблем в отношении института семьи и детства являлись нерешенными: отсутствовали социальные гарантии для родивших женщин, а также отдельные меры поддержки матерей-одиночек, многодетных семей. К 1936 г. острый дефицит жилья ощущался по всей стране. 80% предприятий Байкальского региона не имели возможности предоставить рабочим жилье, полностью пригодное для проживания. Семьи заселялись в бараки, землянки, сараи. Высокой оставалась потребность в женских консультациях, родильных домах, детских медицинских учреждениях и кадровом потенциале для них. Множество нерешенных проблем накопилось в сфере борьбы с безнадзорно-

стью и беспризорностью, финансирование детских учреждений не соответствовало потребностям, связанной с необходимостью улучшения их материальной базы, ощущался дефицит кадров в детских учреждениях. Требовалось разработать систему мер по надзору за обращением с детьми, находящихся под патронажем. Сохранение культуры этносов требовало отдельной проработки всех воспитательных и образовательных аспектов при реализации образовательных программ на территории регионов. Указанные проблемы были типичными для многих регионов страны, поэтому социальная политика в области материнства и детства СССР должна была стать важным элементом общеполитического курса. В связи с этим разрабатывалась система мер поддержки семей с детьми: с 1936 по 1940 гг. в среднем местными органами власти Байкальского региона были выделены по 12-18 тыс. руб. многодетным семьям. В Иркутском районе таких семей было 360. Объем финансирования социальной политики увеличился и к 1939 г. достиг сумм в размерах 8428 млн. руб. на развитие просвещения, 2307 млн. на здравоохранение. В отдельные статьи расходов были вынесены пособия многодетным матерям (1 млрд. руб.), социальное страхование (5 млрд. руб.), социальное обеспечение (около 2 млрд. руб.). Принятые ранее меры не давали весомых результатов. Улучшение отдельных показателей качества жизни в Байкальском регионе было незначительным. Все это требовало выработки новых мер и приоритетов в области социальной политики.

Второй параграф «Направления социальной поддержки материнства и детства» посвящен конкретным мероприятиям, направленным на решение проблем в данной области. Проведение социальной политики включало в себя реализацию комплекса мероприятий, направленных на поддержку и защиту населения страны. Конституция 1936 г.¹ впервые провозгласила необходимость государственной охраны материнства и детства. В ст. 122 Конституции была провозглашена приоритетность государственной помощи матери и ребенку, впервые вводилась мера по предоставлению женщинам отпуска при беременности с сохранением выплат, необходимых для обеспечения минимального уровня благосостояния. Меры, предпринимаемые в курсе социальной политики в области материнства и детства в регионе, были весьма разнообразны, что подчеркивает осознание органами власти значения семьи и подрастающего поколения для дальнейшего развития страны. В параграфе рассмотрены следующие направления охраны и защиты материнства и детства: разработка материальных и финансовых мер поддержки, обеспечение жильем семей с детьми, развитие здравоохранения и образования, поддержка детских учреждений, в том числе и для детей, оставшихся без попечения родителей, организация питания, быта, досуга семей с детьми.

Однако многие направления этой работы не получили широкого развития и не подкреплялись материально-финансовыми мерами. В реальной работе местные органы власти по-прежнему предпочтению отдавали выполнению пер-

¹ Конституция СССР: утв. Чрезвычайным VIII Съездом Советов Союза ССР 5 Декабря 1936 г. // Конституции и конституционные акты РСФСР (1918-1937): сборник документов / под ред. А. Я. Вышинского. М.: Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1940. 298 с.

востепенных хозяйственных планов, выполнение которых строго контролировалось вышестоящими инстанциями.

Вторая глава «Охрана материнства и детства в регионе в период Великой Отечественной войны» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе главы – **«Государственная поддержка семей военнослужащих»** – исследуется комплекс мер, принимаемых в отношении семей фронтовиков. Во время Великой Отечественной войны многие мужчины находились на фронте, поэтому принимаемые меры помогали поддерживать минимальный уровень жизни населения. Женщины и дети, в свою очередь, нуждались в поддержке государства, которое старалось помочь им, насколько это было возможно в условиях войны. Одной из важнейших форм государственной поддержки таких групп граждан является предоставление социальных выплат и льгот, компенсаций, пособий. Семьям, состоящим из пяти и более нетрудоспособных членов, было предоставлено пособие в размере 250 руб. в городе и 50% от этой суммы в сельской местности. В годы Великой Отечественной войны государство принимало нормативно-правовые документы, которые регулировали отношения между семьями военнослужащих и государством.

Государство предоставляло пособия семьям военнослужащих, основываясь на количестве нетрудоспособных членов семьи и иждивенцев. При этом, вне зависимости от количества детей в семье, жены мобилизованных считались трудоспособными. Право на получение пособия семьям военнослужащих было предоставлено детям, братьям, сестрам и супругам военнослужащих. С 1943 года дедушки и бабушки военнослужащего также получили возможность получать пособие. Если у мобилизованного военнослужащего было много родственников, имеющих право на пособия, денежная сумма делилась пропорционально между нуждающимися.

Особое значение имела помощь семьям со стороны пионерского движения. Количество пионеров и школьников в командах «тимуровцев» в 1941 г. составляло 9 тысяч. В течение войны было создано 2152 команды «тимуровцев», в которых участвовало 34282 пионера и школьника.

В параграфе также анализируются различные формы помощи со стороны населения и общественных организаций, а также предприятий и колхозов нуждающимся семьям эвакуированных и военнослужащих. Например, только в 1942 – 1943 гг. в Улан-Удэ помощь получили 2331 из 21327 имеющихся семей фронтовиков. Общая сумма помощи составила 557932 руб. В параграфе также отмечается роль пропаганды в местных СМИ с призывами поддерживать женщин и детей, в них также содержится информация о мерах поддержки, объемах помощи семьям военнослужащих.

Второй параграф главы **«Решение проблемы безнадзорности и беспризорности детей»** затрагивает самую болезненную для государства проблему. В период Великой Отечественной войны огромное количество детей лишилось родителей и отправлялось на попечение в детские дома и приемные семьи. В результате массовой эвакуации населения с прифронтовых территорий, к январю 1943 г. в Иркутскую область прибыло 26 тыс. человек, а в Бурятию – 7 тыс. человек, эвакуированных. Одновременно с этим привлечение женщин в народ-

ное хозяйство резко ослабило в семьях присмотр за детьми. Доля женщин в участии в народном хозяйстве СССР увеличилась на 20% с 1940 по 1942 г. В Сибири и на Дальнем Востоке этот показатель был еще выше: удельный вес женщин в народном хозяйстве увеличился с 28% до 56% в указанные годы. В силу этих причин одним из направлений социальной политики в области института материнства и детства являлось обустройство оставшихся без родителей детей, организация досуга детей с целью ликвидации безнадзорности, следствием которой стал рост детской преступности и правонарушений. В 1945 г. в Иркутской области на содержание детских домов и борьбу с беспризорностью было выделено 18,2 млн. руб., что превышало бюджет 1944 г. на 3,8 млн.

Региональная политика в этой области выстраивалась в соответствии с нормативными актами, издаваемыми центральными органами власти. Основной контингент беспризорных, появившийся в годы войны, расселялся по имеющимся детским домам, что привело к быстрому переполнению учреждений. Несмотря на все усилия, проблема сохранялась на протяжении всего военного времени. Наладить вполне удовлетворительное функционирование детских учреждений удалось лишь к концу войны. Принятые меры в этой области позволили не только сохранить детей, оставшихся в годы войны без родителей, но и нейтрализовать возможный рецидив детской преступности, обусловленный высоким уровнем беспризорности и безнадзорности. Сохранение подрастающего поколения являлось одним из приоритетных направлений в области реализации социальных мер в годы войны.

Третий параграф главы «Основные меры материальной поддержки детей» посвящен конкретным мероприятиям, реализуемым в Байкальском регионе для сохранения подрастающего поколения в военные годы.

Для этого были созданы социальные услуги и программы, включая государственную систему здравоохранения, компенсации и пособия. Все матери, рожавшие ребенка в период войны, получали пособие. Велась системная работа по развитию сети детских дошкольных учреждений, лагерей летнего отдыха, детских площадок. В целом за годы войны сеть детских садов значительно расширилась. К 1945 г. в Бурятии было 107 садов, в которых воспитывались 7586 детей, что более, чем в два раза превышало предвоенный уровень. В Иркутской области к началу 1944 г. количество детских садов превысило довоенный уровень в 3,2 раза. Для ослабленных детей вводилось дополнительное питание.

Одним из важнейших элементов социальной политики во время войны была система рационирования продуктов питания. В рамках ее выделялись квоты на определенные продукты для детей. Создавались разнообразные фонды, организовывался сбор вещей, продуктовых наборов для оказания помощи матерям, в одиночку воспитывающим детей, семей военнослужащих и детей-сирот. Благодаря масштабным государственным программам, направленным на защиту материнства и детства, а также поддержке населения была обеспечена необходимая помощь и поддержка многодетным семьям, семьям, в которых муж был призван на фронт, а также матерям, потерявшим своих мужей в войне.

Своевременное и эффективное введение социальных программ и льгот, а также организация социальных услуг, помощь со стороны населения региона и предприятий помогли сохранить подрастающее поколение в экстремальных условиях войны.

Третья глава «Социальная поддержка материнства и детства в послевоенный период (1945-1953) состоит из двух параграфов.

В первом параграфе – **«Приоритеты государственной политики в отношении института материнства и детства»** – сформулированы новые задачи социального курса поддержки матерей с детьми с учетом продиктованных условий послевоенного времени. Основными направлениями государственной политики в отношении материнства и детства стали повышение уровня социальной защищенности женщин и детей, обеспечение лучших возможностей для получения образования и высококачественной медицинской помощи, развитие детских садов, школ и медицинских учреждений. Наибольший приоритет отдавался обеспечению материальной поддержки матерей и детей. Введенные после войны ежемесячные пособия на детей и другие выплаты стали одними из основных мер поддержки.

Только в Иркутской области на январь 1946 г. проживало 134556 семей военнослужащих и погибших фронтовиков, из которых 35640 получали денежное пособие от государства. 811 семей получили квартиры, еще 8237 семей были обеспечены ремонтом. Для оказания помощи семьям было передано 1286 голов скота, 240 тыс. м³ дров. Создавались региональные продовольственные фонды, помощь из которых также направлялась семьям с детьми. По состоянию на январь 1946 г. запасы фонда составляли 230 т зерна, 98 т овощей.

Начиная с 1 января 1948 года, ежемесячные и единовременные пособия начали выплачиваться в зависимости от количества детей в семье. При рождении третьего ребенка единовременно выплачивалась сумма в 200 рублей, а при четвертом - 650 рублей, а также ежемесячное пособие в размере 40 рублей. С увеличением количества детей, суммы пособий растут. Одиноким матерям на воспитание и содержание детей выплачивалась пособие в размере 50 руб. на одного ребёнка, 75 – на двух детей и 100 руб. – на трёх и более детей.

Одновременно с этим осуществлялась деятельность по определенной перестройке системы здравоохранения под потребности матерей и детей. В регионе создавалась сеть детских клиник, детских поликлиник и женских консультаций, были разработаны программы по борьбе с туберкулезом, полиомиелитом и другими детскими заболеваниями. Для детей Бурятии в больницах по состоянию на 1950 г. было развернуто 504 койки, что почти в 10 раз больше, чем в 1940 г. Открыли свои двери новые пионерские лагеря, появились специальные оздоровительные группы в детских садах. В 1949 г. в пионерских лагерях проводили летние каникулы 6750 обучающихся. В 1,5 раза выросло число мест в родильных домах.

Важным направлением работы стали социальные услуги для детей. Государство старалось обеспечить детям развивающиеся игры, книги и обучающие материалы. Вводились кружки и секции по интересам, организовывались экс-

курсии и поездки. Государство пыталось обеспечить детям не только базовые условия жизни, но и духовное развитие.

Во втором параграфе – **«Решение проблем реализации социальной политики в 1946 – 1953 гг. в Байкальском регионе»** отмечается, что в послевоенный период институт семьи и детства не занимал столь приоритетное положение в социальной политике государства, как в годы войны. Наибольшее влияние на положение семей оказывало качество жилищных условий, дефицит кадров, специализирующихся на детских заболеваниях в системе здравоохранения, а также в образовании. На материальное положение семей особенно в первые послевоенные годы значительное влияние оказывали злоупотребления в системе распределения продуктов и промышленных товаров. Решение многих социальных проблем в регионе по-прежнему решалось не комплексным подходом органов власти, а возлагалось по ситуации на предприятия, организации или самих граждан.

Среди положительных тенденций, оказавших существенное влияние на состояние института семьи и детства в регионе, следует отметить рост численности учреждений здравоохранения и образования, которые были необходимы для обеспечения базовых потребностей семей с детьми, выравнивание демографических показателей на довоенный уровень, уменьшение младенческой смертности, снижение уровня безнадзорности и беспризорности в стране и регионах. В качестве позитивной тенденции следует также отметить деятельность по вовлечению населения в решение социальных проблем, формирование готовности прийти на помощь нуждающемуся. Такая установка, формулируемая на основе господствующей идеологии, соответствовало цивилизационному своеобразию российского общества, обеспечивала коллективное, а не индивидуальное выживание, что позволяло сглаживать многие проблемы, связанные с общей отсталостью социально-бытовой инфраструктуры Байкальского региона в данный период.

В заключении подводятся итоги и формулируются выводы.

С 1936 г. с принятием Конституции СССР постепенно оформляется комплексный подход в области защиты, поддержки и развития института материнства и детства. В регионе, как правило, местные власти пролонгировали задачи, спускаемые центральными органами власти. Важно отметить, что меры в области защиты материнства и детства имели идеологическое и пропагандистское сопровождение. Защита материнства и забота о детях культивировались и в системе здравоохранения, образования и социального обеспечения.

Оценивая динамику социальных изменений за изученный в исследовании период, отметим ее положительный характер для Байкальского региона. Численность населения региона уже к 1950 г. практически вернулась к довоенным показателям, а в Бурятии и вовсе преодолела довоенный порог. Таким образом, к концу изучаемого периода институт семьи в плане демографических показателей практически вышел на довоенный уровень. Это несомненный успех реализации мер, направленных на укрепление института семьи и детства.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в журналах из перечня ВАК:

1. Бурдина Д. А. Меры социальной поддержки и защиты материнства и детства на территории Иркутской области и Б-МАССР (1936-1953 гг.) / Д. А. Бурдина // Genesis: исторические исследования. – 2022. – № 9. – С. 79-89.

2. Бурдина Д. А. Привлечение населения СССР к оказанию помощи семьям с детьми в годы Великой Отечественной войны (на примере Байкальского региона) / Д. А. Бурдина // Исторический журнал: научные исследования. – 2023. – № 4. – С. 44 - 53.

3. Бурдина Д. А. Решение медико-социальных проблем материнства и детства в курсе социальной политики СССР 1936-1953 гг. (на материалах Иркутской области и Бурят-Монгольской АССР) / Д. А. Бурдина // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. – 2022. – Т. 41. – С. 53-59.

4. Бурдина Д. А. Решение проблем безнадзорности и беспризорности в рамках реализации социальной политики СССР 1936-1953 гг. (на материалах Байкальского региона) / Д. А. Бурдина // Исторический журнал: научные исследования. – 2022. – № 4. – С. 39-48.

5. Шалак А. В., Бурдина Д. А. Проблема сохранения подрастающего поколения местными органами власти Байкальского региона. 1936-1950 гг. / А. В. Шалак, Д. А. Бурдина // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 571-583.

Статьи, опубликованные в журналах перечня РИНЦ:

1. Бурдина Д. А. Историография социальной политики СССР в области материнства и детства в 1936-1953 гг. / Д. А. Бурдина // Иркутский историко-экономический ежегодник 2021. – Иркутск : Байкальский государственный университет, 2021. – С. 398-405.

2. Бурдина Д. А. К вопросу о финансировании социальной политики в сфере поддержки материнства и детства в Байкальском регионе в 1936-1940 гг. / Д. А. Бурдина // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2023 : Сборник статей. – Иркутск : Байкальский государственный университет, 2023. – С. 170-175.

3. Бурдина Д. А. Развитие системы детских дошкольных учреждений как элемент социальной политики в области материнства и детства в СССР в 1936-1953 гг. (на материалах Иркутской области и б-МАССР) / Д. А. Бурдина // Россия и Сибирь в изменяющемся мире: история и современность : Материалы всероссийской (с международным участием) научно-теоретической конференции, Иркутск, 20 апреля 2022 года. – Иркутск: Репроцентр+, 2022. – С. 196-201.

4. Бурдина Д. А. Социальная политика СССР в области материнства и детства 1936 – 1953 гг.: анализ периодической печати Иркутской области / Д. А. Бурдина // Наукосфера. – 2022. – № 4-2. – С. 20-23.

5. Бурдина Д. А. Социально-экономическое положение семей с детьми в Иркутской области и Республике Бурятия в 1945-1953 гг. / Д. А. Бурдина // Иркутский историко-экономический ежегодник : Сборник статей. – Иркутск : Байкальский государственный университет, 2022. – С. 160-164.